

*Многоуважаемому Мѣстному
на историко-правовую
поприще С. Ф. Рубинштейну*

*

ГРАМОТЫ XIV и XV ВВ.

*на память
отдающему.*

МОСКОВСКАГО АРХИВА

МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ.

Ихъ форма, содержаніе и значеніе въ исторіи русскаго права.

David Markovich Meichnik

Исслѣдованіе Д. М. Мейчика.

присяжнаго повереннаго при Московской Судебной Палатѣ.

1883.

МОСКВА.

Типографія Л. О. Снегирева, Остоженка, Савеловскій пер., д. Снегиревой.

1883.

[Faint, illegible handwritten text]

JUL 2 1931

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе

Введеніе. Главнѣйшій недостатокъ существующихъ сборниковъ историко-юридическихъ актовъ: пробѣлы и скудость въ однихъ редакціяхъ при безчисленныхъ однообразныхъ повтореніяхъ въ другихъ.—Вредное вліяніе этихъ обстоятельствъ на развитіе науки.—Предстоящая замѣна хронологическихъ сборниковъ систематическими, съ устраненіемъ указанныхъ недостатковъ.—Задача настоящаго разбора.—Мѣстныя особенности въ формѣ и содержаніи грамотъ.—Порядокъ изложенія.—Грамоты правительственныя и частныя.—Дѣленіе послѣднихъ на домашнія и явочныя (*докладныя и подписныя*)

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Грамоты жалованныя. Литература.—Классификація жалованныхъ грамотъ по предметамъ.—Попытка Горбунова и ея невыдержанность.—Значеніе жалованныхъ грамотъ *освободительныхъ*.—Связь ихъ съ *докладными*.—Отсутствие самостоятельнаго предмета въ такъ называемыхъ грамотахъ *подтвердительныхъ*.—Жалованныя грамоты, изложенныя въ видѣ *указныхъ*.—Значеніе грамотъ подобнаго рода.—Жалованныя грамоты *льготныя*.—Возможность и необходимость подраздѣленія ихъ на виды по разнымъ отраслямъ государственнаго управленія.—Составныя части жалованныхъ грамотъ: существенныя и несущественныя.—Значеніе *подписи* и *печати*.—Подписи княжескія и боярскія.—Начальная формула грамотъ *подтвердительныхъ* и особенность ея грамматическаго построенія.—Санкція жалованныхъ грамотъ.—Оговорка о наотмѣнности пожалованія.—Означеніе мѣста и времени выдачи грамотъ.—*Подтвердительныя подписи*.—Подтвердительныя подписи съ умаленіемъ первоначальныхъ льготъ.—Судебныя подписи на жалованныхъ грамотахъ.—Мѣстныя черты въ изложеніи и содержаніи жалованныхъ грамотъ: рязанскихъ, новгородскихъ и блужевскихъ.—Жалованныя грамоты, содержащія въ себѣ судебныя рѣшенія и опредѣленіе повинности мѣстныхъ монастырей по перевозкѣ купеческихъ товаровъ волокомъ.—Два типа жалованныхъ грамотъ: *чистый* и *смѣшанный*.—Виды того и другаго типа: 1) грамоты на разныя имущественныя права.—Слѣдствіе такъ наз. жалованныхъ грамотъ *вотчинныхъ* съ *данными*. Прочія гражданскія сделки (купля—продажа, мѣна и пр.), облагаемыя въ покровъ жалованныхъ грамотъ.—Объясненіе этого явленія.—2) Жалованныя грамоты *заповѣдныя*.—3) Судебныя и въ частности *несудимыя*.—4) *Объѣмно-несудимыя*, какъ видъ особенно многочисленный. Двѣ редакціи его: краткая и полная.—Послѣдовательность составныхъ частей въ той и другой редакціи.—5) Жалованныя грамоты, соединяющія въ себѣ данныя съ разными льготами.—*Простыя данныя* съ освобожденіемъ отъ разныхъ повинностей.—Объясненіе этого факта.—Непрочность пожалованія, какъ способа установленія правъ, и причина этого явленія

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Указныя грамоты. Названіе *указныхъ грамотъ*. — Разнообразіе ихъ содержанія. Составныя части указныхъ грамотъ: начальная формула, поводъ, повелѣніе, прочетъ; подтвердительная подпись. — Двѣ группы указныхъ грамотъ: а) *ограждающая неприкосновенность пожалованныхъ льготъ*. — Возвращеніе монастырю мыта, неправильно взысканнаго откупщиками съ монастырскихъ людей, съ замѣчаніемъ о взысканіи мыта и съ монастырскаго хлѣба въ случаѣ провоза чужаго хлѣба подъ именемъ монастырскаго. — Прекращеніе посягательства Ростовскаго архіепископа и его десятильниковъ на льготы, дарованныя устюжскому соборному духовенству. — б) *Грамоты по разнымъ вопросамъ общаго права*. — О нечиненіи вымогательства и насилій монастырскимъ фоловарамъ со стороны представителя княжескаго управленія. — О спокойномъ владѣніи землями до присылки дозорщика. — О невступательствѣ крестьянъ въ земли, которыя, по обыску (т. е. разсмотрѣнію *данной грамоты*) великой княгини, оказались собственностью монастыря. — Объ отводѣ монастырю спорной земли со взываніемъ съ отвѣтника убытковъ *по оцѣнкѣ и при содѣйствіи вѣлостныхъ старостъ со крестьянами*. — Научное значеніе указныхъ грамотъ. — Вопросъ о защитѣ владѣнія въ древне-русскомъ правѣ. — Отношеніе указныхъ грамотъ къ жалованнымъ и суднымъ 19

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Судебные акты. Недостаточность наличнаго числа судебныхъ актовъ для полнаго изслѣдованія древне-русскаго судопроизводства. — Разборъ статьи И. Д. Бѣляева: «*Списки судные и докладные и грамоты правыя и безсудныя*». — Связь различныхъ судебныхъ актовъ съ постепеннымъ ходомъ процесса. — Господствующіе виды судебныхъ актовъ XV в. — *Срочная отписная*. — Непосредственное участіе князей въ отправленіи правосудія: а) посредствомъ *суда* и б) посредствомъ *доклада*. — Предварительное понятіе объ отдѣльныхъ видахъ судебныхъ актовъ. — Подробное разсмотрѣніе *судныхъ списковъ*. — Мѣсто производства суда. — Значеніе формулы: *по великому князя слову или грамотѣ*. — Пренхожденіе сокращеннаго оборота рѣчи: «*стаетъ на землѣ судья такой то, тѣмъся такой то (отецъ) съ такимъ то (отвѣтчикомъ)*». — Судныя рѣчи. — *Судные мужи* и *боляре*. — Научное значеніе судныхъ списковъ. — *Судные списки подписные*. — Двѣ редакціи подписей: краткая и пространная. — Печати. — *Докладные списки*. — *Правыя грамоты простыя и докладныя*. — Слѣшанный характеръ нѣкоторыхъ судебныхъ актовъ. — *Безсудныя грамоты*. — Отличіе ихъ отъ правыхъ грамотъ. — Приписки объ исполненіи рѣшенія. — Предметы исковъ. — *Владѣніе и собственность*, какъ понятія, ясно различаемыя древнимъ русскимъ правомъ. — Виды отыскиваемыхъ земель и отношеніе къ нимъ итцовъ. — Отсутствіе личнаго интереса у волостныхъ крестьянъ, отыскивающихъ земли на имя князей. — Судѣніе по такимъ дѣламъ волостныхъ старостъ *въ мужахъ*. — Основанія исковъ. — Грамоты. — Способъ отбыванія тягла. — Основанія исковъ о земляхъ крестьянскихъ и княжескихъ. — Значеніе владѣнія въ поземельныхъ искахъ. — Давность въ древнерусскомъ правѣ. — Возрѣніа по этому предмету г. Фигельмана и разборъ ихъ. — Выводъ. — Быстрота дѣйствія, какъ коренное требованіе древнѣйшаго русскаго процесса, и послѣдствія упущенія этого требованія. — Главнѣйшія условія давности: отсутствіе *иска* и *извѣта* (не формальный протестъ) и *прочное водвореніе отвѣтника*. — Основанія судебныхъ рѣшеній. — Собственное признаніе. — Направленіе судей въ собираніи доказательствъ. — Повѣрка доказательствъ. — Виды ихъ: *грамоты, поле, посмухи*. — Туземная основа ученія Судебника о послушествѣ. — Родовое значеніе понятія: *посмуха*. — Различныя предикаты его: *старожилцы, мужи добрые, видоки*. — Значеніе *виднѣя*

въ Судебникѣ и въ тогдашней судебной практикѣ. — *Знахорство*, какъ главное свойство послуховъ: рѣшеніе вопросовъ о *правѣ* и о *фактѣ*. — Правило о тождествѣ рѣчей послуха и стороны, на него сославшейся. — Единогласіе послуховъ. — Послушество, какъ *общественная обязанность*, коренившаяся въ условіяхъ древнѣйшей русской жизни 25

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Межевые акты. Различныя названія межевыхъ грамотъ. — Общія черты межевыхъ грамотъ. — Дѣленіе ихъ на правительственныя и частныя. — Составныя части межевыхъ грамотъ правительственныхъ. — Отношеніе межевыхъ грамотъ къ суднымъ спискамъ и правымъ грамотамъ. — Послухи и мужи. — Разборъ отдѣльныхъ выдающихся образцовъ. — Отводная грамота (или книга) землямъ Кириллова монастыря отъ земель велико-княжескихъ 1482 г. — Происхожденіе ея. — Земельныя владѣнія Кириллова монастыря. — Порядокъ изложенія отдѣльныхъ отводовъ. — Споры во время отводовъ. — Замѣчанія о другихъ двухъ межевыхъ грамотахъ правительственныхъ. — Межевыя грамоты частныя. — Дѣленіе ихъ на *домашнія* и *докладныя*. — Составныя части тѣхъ и другихъ. — Содержаніе межевыхъ грамотъ. — Особыя условія о правѣ общаго владѣнія рыбными ловлями, о правѣ водопоя, о распредѣленіи судебныхъ издержекъ. — Научное значеніе межевыхъ актовъ 54

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Мировыя и отступныя. Понятіе о мировой записи. — Различныя ея наименованія. — Общія составныя части мировыхъ записей. — Условіе о нерушимости мира. — Рядныя докладныя и домашнія. — Содержаніе тѣхъ и другихъ. — Отступныя какъ особый видъ мировыхъ 61

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Раздѣльныя. Названія раздѣльныхъ. — Значеніе раздѣльныхъ, какъ источника для познанія древнерусскихъ семейственно-имущественныхъ отношеній. — Составныя части раздѣльныхъ. — Общее означеніе участниковъ и свойства сдѣлки. — Предметъ раздѣла. — Рукъприкладство послуховъ на оборотѣ актовъ, какъ хронологическій примѣкъ. — *Противни* (вторичные и послѣдующіе экземпляры) раздѣльныхъ. — Отношеніе раздѣльныхъ къ межевымъ и духовнымъ грамотамъ. — Содержаніе раздѣльныхъ. — Уравниваніе долей. — Ограниченіе въ правѣ отчужденія доставшихся по раздѣлу жеребьевъ. — Условіе о распредѣленіи долей между крестьянами дѣльнымиъ земель 63

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Мѣновныя. Мѣновныя домашнія и докладныя. — Составныя части мѣновныхъ. — Содержаніе мѣновныхъ. — Выключеніе участка отдѣленнаго сына изъ состава протѣвиваемыхъ земель. — Установленіе общаго владѣнія озеромъ. — Право водопоя въ чужомъ имѣніи. — Отношеніе мѣновныхъ къ купчимъ и межевымъ грамотамъ. — Отличіе мѣновныхъ отъ купчихъ 66

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Купчія. Численность купчихъ и главнѣйшіе мѣстные ихъ типы. — Литература. — Составныя части купчихъ. — Начальная формула и названіе акта. — Предметъ. — Отводъ. — Цѣна. — Степень распространенности формулы: *купилю себѣ и дѣтямъ вдерню, или впрокъ безъ сыкуна* въ купчихъ сѣверныхъ и внутреннихъ областей. — Обязательство очистки. — Послухи и ихъ рукоприкладства на оборотѣ купчихъ. — Печати. — Особенности двинскихъ купчихъ. — Купчія *подписныя* и *докладныя*. — Подписи судебныя. — Докладъ вотчичамъ. — Докладъ митрополиту о продажѣ стороннимиъ людямъ вотчины, лежащихъ въ его воло-

вотчинныя и посильныя. Общій же вопросъ о способахъ пріобрѣтенія собственности нигдѣ не затронуть. Такое расположеніе предметовъ обуславливается планомъ и основною цѣлью изслѣдованія. Ставя во главѣ угла роды и виды актовъ, т. е. *юридическія формы*, стараясь опредѣлить научное значеніе каждой въ отдѣльности и ея отношеніе къ прочимъ, я тѣмъ самымъ отказался отъ догматической системы, и врядъ ли мнѣ приходится особенно каяться въ этомъ.

Въ самомъ дѣлѣ, какой юристъ, не скажу уже догматикъ, но и историкъ, позволилъ бы себѣ усомниться, что *закмжа и давность* были главными факторами въ образованіи нашей *частной поземельной собственности*? Но именно теперь, когда мы, не задавшись вовсе общимъ вопросомъ о способахъ пріобрѣтенія собственности, рассмотрѣли по порядку отдѣльные виды грамотъ, мы считаемъ себя вправѣ выставить такое рѣшительное положеніе, что *закмжа и давность*; по памятникамъ XIV и XV ст., *сами по себѣ никогда не превращали простаю владѣнія въ вотчинное*. Для того, чтобъ *владѣніе* преобразилось въ *вотчину*, необходимо было *признаніе* его со стороны *свѣдѣнной власти*. Признаніе это могло принять различныя формы, смотря по тому, въ какомъ порядкѣ и при какихъ условіяхъ оно давалось. Напр. какойнибудь отшельникъ, приискавъ удобное мѣсто для основанія обители, испрашивалъ себѣ *гарантію* у князя *даванной грамоты*. Но могло случиться и такъ, что учрежденный уже монастырь *завладѣлъ великаго князя землемъ*, т. е. государственною, и провладѣлъ ею нѣсколько лѣтъ до писцовъ. Являются писцы. Черные люди заявляютъ, что то *земля великаго князя*. Производится судебное дознаніе, которое представляется на докладъ къ великому князю. Великій князь, выслушавъ *судимый списокъ*, убѣдился, что монастырь дѣйствительно провладѣлъ нѣсколько лѣтъ безспорно, и потому велитъ монастырь *оправить*, а *исцповъ обвинить*. Въ силу этого пишется *правая грамота докладная*, которая и служитъ *документомъ на пріобрѣтеніе собственности*. Отъ воли князя зависѣло облечь это въ другую форму. Судебное рѣшеніе могло быть изложено въ формѣ *жалованной грамоты* (см. прилож. I), или въ формѣ *отступной*, въ смыслѣ *мировой* (прилож. V) и т. п. Такимъ образомъ, пока *владѣніе* не соединялось съ *законнымъ основаніемъ* его пріобрѣтенія, оно оставалось на степені *юридическаго состоянія*, хотя и охраняемаго закономъ отъ *самовластна* (гл. II), но не переходило въ достоинство *вотчины*, т. е. полной собственности. Тоже должно сказать и о *тѣломъ владѣніи* или *посильѣ*, которое также утверждалось на *докладницѣ* (гл. IX). Другими словами, *владѣніе*, какъ *вотчинное*, такъ и *тѣлое*, было *правомъ*, когда опиралось на законное основаніе, и *фактомъ*, когда у него не было такого основанія (гл. III). Вообще древнее русское право весьма разумно сочетало экономическія и политическія основанія *землевладѣнія*. Недопуская самовольныхъ захватовъ земли, этого источника *благоденствія* не только народа, но и государства, оно въ тоже время не при-

давало значенія и *титуламъ*, которые оставались *пустыми звками* безъ матерьяльнаго содержанія. Раздавая жалованныя грамоты на землю, правительство стремилось къ заселенію и обработкѣ земель, впускъ лежащихъ; при недостиженіи же этой цѣли оно отдавало ту же землю другому лицу посредствомъ новой жалованной грамоты, на что и намекается изреченіемъ: „а нѣ какую грамоту иную грамоту дамъ“. Да и подъ владѣніемъ разумѣло оно не *пустое сидѣніе* на землѣ, чтобы не допустить только другаго до нея, а заселеніе пустырей и превращеніе дикой природы въ цвѣтушіе луга и поля.

Выходитъ, стало быть, что *такая неизменяемая первообразная основа возникновенія частной поземельной собственности (записка)* есть *юридическій мифъ*. Дѣйствительно, ученые, которые выводятъ частную собственность изъ завладѣнія вещами *безхозяйными*, не замѣчаютъ, что они подмѣниваютъ строгое понятіе *собственности* понятіемъ *добросовѣстнаго владѣнія*. Дѣйствительно, *безхозяйность* захваченной вещи даетъ преимущество первому пріобрѣтателю предъ послѣдующими въ томъ только отношеніи, что *совѣсть ея чиста*, что онъ *никого не обидѣлъ*; но чистота совѣсти и безобидность владѣнія не возводятъ еще послѣднего на степень собственности; такое качество пріобрѣтаетъ она единственно отъ *законнаго органа*. И не трудно отыскать причину такого смѣшенія понятій. Мы теперь признаемъ за юридическую аксіому, что владѣлецъ движимаго имущества считается собственникомъ, доколѣ противное не будетъ доказано. Афоризмъ этотъ кажется намъ до такой степени простымъ, что мы, не обинуясь, возводимъ его до временъ Авраамовыхъ. Между тѣмъ, неоспоримыя положенія древняго русскаго права убѣждаютъ въ противномъ. Вспомнимъ только процессъ *свода*, гдѣ *отпѣвичикъ-владѣлецъ ослзанъ очиститься отъ обвиненія въ кражу*, прежде чѣмъ *истецъ представитъ какія-либо доказательства о принадлежности ему вещи*. Причина этого страннаго явленія кроется въ томъ, что въ истцѣ древнее право видѣть непременно *собственника*, т. е. такое лицо, право коего на отыскиваемую имъ вещь *всѣмъ извѣстно* и не нуждается въ *доказательствахъ*. Слѣдовательно, то строгое понятіе о собственности, какое мы теперь прилагаемъ исключительно къ землѣ, искони примѣнялось и къ движимымъ имуществамъ, на поприщѣ которыхъ впервые зародилась и самая идея собственности.

Любопытно также видѣть, какъ развиваемое нами ученіе устраняетъ тѣ неодолимыя трудности, которыя возникаютъ обыкновенно при разграниченіи давности *исковой* и *пріобрѣтательной*. Тѣ писатели, которые признаютъ за нашею древнею *давностью* исключительно *исковое значеніе*, вынуждены отрицать *безусловный* характеръ собственности, возникающей на основаніи давности. Дѣйствительность же учитъ противоположному: *давностный* собственникъ обладаетъ такою же полнотою власти, какъ и *жалованный*. Отчего же? Оттого, что право того и другаго

опирается на *одинаковое законное основание*, т. е. грамоту: въ первомъ случаѣ—*правую*, во второмъ—*жалованную*.

Съ другой стороны, самое понятие *пожалованія* представляется намъ теперь совершенно въ иномъ видѣ, нежели прежде. Пока мы соединяли съ нимъ тѣ свойства, которыя нынѣ принадлежатъ актамъ того же наименованія, до тѣхъ поръ мы все рисовали себѣ пожалованіе въ образѣ *щедрости, милости, награды*, словомъ чего то *исключительнаю*, выходящаго изъ ряда повседневныхъ явленій. Оттого намъ такъ странно было облеченіе въ эту форму актовъ судебныхъ и особенно договоровъ *мѣны и купли—продажи* (гл. I). Теперь же мы понимаемъ, что суть пожалованія заключается не въ тѣхъ административныхъ, податныхъ и судебныхъ преимуществахъ, которыя могли входить и не входить въ составъ жалованной грамоты, а въ простомъ *освобожденіи*, т. е. дозволеніи занять и обработывать землю. Жалуй землю, особенно дикую или порожнюю, князь обогащалъ не столько грамотчика, сколько свою казну (гл. IX).

Въ сожалѣнію, выводъ этотъ сдѣланъ былъ нами уже послѣ того, какъ первая глава сочиненія была отпечатана. Можно было бы его не высказать, чтобы не впасть въ противорѣчіе съ собою; но онъ кажется мнѣ столь важнымъ, что я предпочитаю подвергнуться упреку въ непоследовательности, чѣмъ откладывать до другаго времени его обнаруженіе. Быть можетъ, откроются еще какія нибудь—болѣе мелкія различія, имѣющія свой источникъ въ томъ же обстоятельствѣ, т. е. что я измѣнилъ и дополнял текстъ или примѣчанія во время самаго печатанія труда. Но существеннѣйшіе пункты изслѣдованія, надѣюсь, имѣютъ подъ собою прочную фактическую основу. Это не значитъ, что въ разъясненіи понятій древне-русскаго права я не шелъ далѣе простаго пересказа и внѣшняго обобщенія частныхъ: тамъ и сямъ высказаны и *предположенія*; но жестоко ошибется тотъ, кто подумаетъ, что они были результатомъ какихъ нибудь *предвзятыхъ экономическихъ теорій*. Эти предположенія подсказаны были мнѣ совокупностью жизненныхъ явленій, которыя не находятъ себѣ удовлетворительнаго объясненія въ ходячихъ теоріяхъ.

Введение.

Главный недостаток существующих сборников историко-юридических актов: пробны и скудость въ однихъ родахъ при безчисленныхъ однообразныхъ повтореніяхъ въ другихъ. — Вредное вліаніе этихъ обстоятельствъ на развитіе науки. — Предстоящая замѣна хронологическихъ сборниковъ систематическими, съ устраненіемъ указанныхъ недостатковъ. — Задача настоящаго разбора. — Мѣстныя особенности въ формѣ и содержаніи грамотъ. — Порядокъ изложенія. — Грамоты правительственныя и частныя. — Дѣленіе послѣднихъ на домашнія и явочныя (*докладныя и подписныя*).

Описаніе и изслѣдованіе юридическихъ актовъ у насъ дѣло не новое; но успѣхи его замедляются разными обстоятельствами, въ числѣ коихъ въ прежнее время самую выдающуюся роль игралъ скудный запасъ печатныхъ матеріаловъ. Съ появленіемъ на свѣтъ изданій археографическихъ экспедицій и комиссій, равно какъ и многихъ частныхъ собраній матеріаловъ, недостатокъ этотъ пересталъ чувствоваться, что и отразилось самымъ выгоднымъ образомъ на судьбахъ нашей исторической и юридической науки. Но мало-по-малу и этотъ обильный запасъ начинаетъ истощаться, и въ ученой литературѣ раздаются уже время отъ времени жалобы на неудовлетворительность существующихъ сборниковъ. И надо признаться, жалобы эти не безосновательны: рядомъ съ чрезвычайнымъ накопленіемъ образцовъ одного рода, — накопленіемъ, которое само по себѣ бросаетъ подчасъ ложный свѣтъ на значеніе извѣстныхъ явленій въ древнемъ быту, — другой родъ актовъ представленъ въ крайне скудномъ числѣ образцовъ, и послѣдствіемъ этого является блѣдное освѣщеніе соотвѣтственныхъ сторонъ общественной жизни. Въ оправданіе прежнихъ издателей можно сказать, что на первыхъ порахъ ихъ дѣятельности невозможно было предвидѣть всѣхъ потребностей и задачъ, какія выставитъ наука

въ лицѣ будущихъ изслѣдователей; но въ настоящее время, когда изданные доселѣ сборники подверглись уже большей или меньшей обработкѣ и оцѣнкѣ, когда, съ другой стороны, выяснились пропуски, пробѣлы и вообще пунты недостаточно освѣщенные, — дальнѣйшее обнародованіе историко-юридическихъ матеріаловъ должно быть строго согласовано съ современными нуждами науки.

Скоро, быть можетъ, настанетъ пора, когда, въ видахъ сбереженія мѣста и времени изученія, выѣшныя сборники, съ преобладающимъ хронологическимъ порядкомъ, будутъ замѣнены систематическими, въ которыхъ каждый историческій періодъ будетъ представленъ съ надлежащею полнотою, т. е. безъ пропусковъ и изгибствъ. Пока же можно довольствоваться частными исправленіями и дополненіями, разумѣя подъ ними какъ разъясненіе тѣхъ выѣшнихъ или внутреннихъ сторонъ актовъ, которыя остались въ тѣни у прежнихъ изслѣдователей, такъ и обнародованіе новыхъ, неизвѣстныхъ еще въ печати, или мало извѣстныхъ актовыхъ видовъ и разновидностей.

Послѣдняя задача служитъ точкою отправления подлежащему обзорѣ. Сообразно тому, въ послѣдующемъ изложениіи большая или меньшая полнота будетъ обусловлена большею или меньшею раз-

работанностью предмета въ наукѣ и важностью новыхъ данцыхъ, находящихся въ неизданныхъ документахъ или, говоря болѣе точнымъ математическимъ языкомъ, полнота будетъ прямо пропорціональна послѣднему условию и обратно пропорціональна первому. Особенно же интересные образцы по формѣ или содержанию сообщаются цѣликомъ въ приложеніяхъ.

XV в., въ большей своей части, принадлежитъ къ удѣльному періоду и оставилъ намъ значительное количество свидѣтельствъ особнаго существованія различныхъ земель, областей и княжествъ. Эта особенность не могла не отразиться и на порядокъ совершенія различныхъ актовъ. Вопросъ о мѣстныхъ отличіяхъ въ данномъ отношеніи у насъ едва затронуть *); но онъ, разумеется, заслуживаетъ полнаго вниманія. Необходимо, однако, сдѣлать оговорку, что въ архивскомъ собраніи различныя мѣстности представлены весьма неравномѣрно: Рязанское княжество за XV вѣкъ лишено вовсе представительства; преобладающимъ элементомъ, что и понятно, является Московскій съ примыкающими къ нему удѣльными княжествами. Между послѣдними выдающееся мѣсто и по числу, и по внутреннему значенію грамотъ, занимаетъ Бѣлозеръ. Новгородская и Двинская области представлены также довольно скудно, особенно для XV в. Порядочное число актовъ, относящихся къ Николо-Чухцедемскому монастырю (близъ Холмогоръ), по большей части XIV в., даетъ довольно богатый матеріалъ для наблюдений, но матеріалъ этотъ представляетъ мало новаго, такъ какъ почти весь онъ извѣстенъ уже въ печати. По этимъ причинамъ мѣстное влияніе не могло быть

изслѣдовано съ желательною полноготою и всесторонностью.

Что касается порядка разсмотрѣнія различныхъ актовъ, то я старался привести ихъ въ нѣкоторую систему по относительной важности ихъ въ государственномъ и общественномъ быту, равно какъ по способу ихъ совершенія, публичному или частному, т. е. съ участіемъ или безъ участія правительственной власти въ лицѣ ея высшихъ и низшихъ представителей.

На этомъ основаніи настоящее обзорѣніе дѣлится на слѣдующія главы: 1) жалованныя грамоты; 2) указыныя грамоты; 3) судныя. Всѣ эти три рода принадлежатъ къ актамъ *правительственнымъ*. Общая черта ихъ та, что въ нихъ непосредственно участвуетъ правительственная власть, начиная съ великихъ и удѣльныхъ князей и княгинь, — отъ которыхъ исходятъ льготы, указы и судебныя рѣшенія по дѣламъ, разбираемымъ ими то въ качествѣ судей первой инстанціи, то въ качествѣ послѣдней ревизующей инстанціи (у доклада), — и кончая княжескими чинами, творящими судъ и расправу *по княжу слову или по грамотѣ*. За этими главами слѣдуютъ: 4) отводныя, развѣзжія или разводныя. Этотъ родъ документовъ колеблется между правительственнымъ и частнымъ; ибо одни совершаются правительственными чиновниками по приказамъ высшей власти и собственному ея почину, или по просьбѣ заинтересованныхъ въ томъ лицъ и учреждений; другіе имѣютъ характеръ добровольныхъ частныхъ сдѣлокъ, вызываемыхъ то предшествовавшее имъ мирною уступкою имѣнія по *данной* или иной крѣпости, то враждою, *прюкою*, *эзводомъ* судьи на землю, причемъ подобный договоръ *докладывается* этому самому судѣ или остается домашнимъ актомъ, которымъ подчасъ отмѣняется предшествовавшее ему судебное рѣшеніе.

*) Въ видѣ примѣра укажемъ особенно на книгу г. Энгельмана: „О приобрѣтеніи права собственности на земли по русскому праву“.

Все остальные акты, какъ-то: 5) раздѣльныя, 6) мировыя и отступныя, 7) мѣшныя, 8) купчія и посильныя, 9) данныя, 10) духовныя, — принадлежатъ къ частнымъ, но и въ нихъ принимается иногда участіе правительственная или духовная власть, у которой тотъ или дру-

гой актъ является или совершается, говоря тогдашнимъ языкомъ, *доложи князя, тиуна* и т. д. Такимъ образомъ, и въ каждомъ изъ названныхъ сейчасъ отдѣловъ приходится отличать акты домашніе отъ явочныхъ, *докладныхъ* и *подписныхъ*.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Грамоты жалованныя *).

Литература. — Классификація жалованныхъ грамотъ *по предметамъ*. — Попытка Горбунова о ея держанности. — Значеніе жалованныхъ грамотъ *освободительныхъ*. — Связь ихъ съ *докладными*. — Отсутствие самостоятельнаго предмета въ такъ называемыхъ грамотахъ *подтвердительныхъ*. — Жалованныя грамоты, изложенныя въ видѣ *указныхъ*. — Значеніе грамотъ подобнаго рода. — Жалованныя грамоты *мошныя*. — Возможность и необходимость подраздѣленія ихъ на виды во разныхъ отрасляхъ государственнаго управления. — Составныя части жалованныхъ грамотъ: существенныя и несущественныя. — Значеніе *подписи* и *печатки*. — Подписи княжескія и боярскія. — Начальная формула грамотъ *подтвердительныхъ* и особенность ея грамматическаго построения. — Санція жалованныхъ грамотъ. — Отговорка о неотвѣдности пожалованія. — Означеніе мѣста и времени выдачи грамотъ. — *Подтвердительныя подписи*. — Подтвердительныя подписи съ умаленіемъ первоначальныхъ льготъ. — Судебныя подписи на жалованныхъ грамотахъ. — Мѣстныя черты въ изложеніи и содержаніи жалованныхъ грамотъ: *раванскихъ*, *новгородскихъ* и *бѣлозерскихъ*. — Жалованныя грамоты, содержащія въ себѣ судебныя рѣшенія и опредѣленіе повинности мѣстныхъ монастырей по перевозкѣ дунеческихъ товаровъ волоками. — Два типа жалованныхъ грамотъ: *чистый* и *смѣшанный*. Виды погоръ и другого типа: 1) грамоты на разныя имущественныя права. — Сходство такъ назв. жалованныхъ грамотъ *соимчивыхъ* съ *данными*. Прочія гражданскія сдѣлки (купля — продажа, мѣна и пр.), облагаемыя въ покровъ жалованныхъ грамотъ. — Объясненіе этого явленія. — 2) Жалованныя грамоты *ямосудимыя*. — 3) Судебныя и въ частности *неосудимыя*. — 4) *Общныя*. Общая характеристика каждаго вида. Смѣшанный типъ; 5) *общно-неосудимыя*, какъ видъ особенно многочисленный. Два редакціи его: краткая и полная. — Последовательность составныхъ частей въ той и другой редакціи. — 6) жалованныя грамоты, соединяющія въ себѣ данныя съ разными льготами. — *Противъ даннаго* съ освобожденіемъ отъ разныхъ повинностей. — Объясненіе этого факта. — Непроточность пожалованія, какъ способъ установленія права, и причина этого явленія.

При современномъ состояніи науки, отдѣлы жалованныхъ грамотъ принадлежатъ къ самымъ разработаннымъ. Первая попытка къ систематическому свѣденію всего

содержащагося въ нихъ юридическаго матеріала и его истолкованіе сдѣлана была Горбуновымъ въ его монографіи: «Льготныя грамоты, жалованныя монастырямъ и

*) Всѣхъ жалованныхъ грамотъ XIV и XV вѣка около 110. Больше половины общаго числа грамотъ приходится на монастырь Троице-Сергіевъ, именно 66, изъ коихъ пѣкаторья даны собственно *притиснымъ* монасты-

рямъ, каковы Благовѣщенскій на Киржачѣ и др., находившіеся подъ вѣдѣніемъ Сергіева. Грамоты эти слѣдующія: 1414 № 12838 Углич.; 1415 № 8727 Пер.-Задѣс.; прежде 1425 № 8726 Пер.-Задѣс.; 1425 — 27 № 8728

церквамъ, напечатанной въ «Архивѣ историческихъ и практическихъ свѣдѣній» кн. I, V и VI. Трудъ Горбунова—трудъ въ высшей степени добросовѣстный и полезный: въ немъ не утрачено ни одной черты памятника; содержаніе грамотъ исчерпано вполне какъ въ сводѣ, такъ и въ сопровождающихъ его замѣчаніяхъ. Такой полнотѣ изслѣдованія много способствовало и то обстоятельство, что уже въ то время, т. е. въ концѣ 50-хъ годовъ, число жадованныхъ грамотъ, данныхъ церковнымъ учрежденіямъ въ теченіе второй половины удѣльнаго періода, достигло 230. Видѣтъ съ тѣмъ Горбуновъ имѣлъ полное право сказать, что отъ дальнѣйшаго печатанія жа-

лованныхъ грамотъ нельзя ожидать какихъ-нибудь существенныхъ дополненій къ тому, что извѣстно было изъ напечатанныхъ до того образцовъ. И замѣчаніе это вполне оправдывается какъ появившимися потомъ въ печати образцами, напр. въ приложеніяхъ къ книгѣ о. М. И. Горчакова: «О земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ, патриарховъ и Святѣйшаго Синода», такъ и рассмотрѣннымъ нами неизданнымъ архивнымъ матеріаломъ: позднѣйшіе изслѣдователи, которые касались этого рода грамотъ, подвергли ихъ лишь болѣе общей исторической оцѣнкѣ со стороны государственнаго и народнаго хозяйства. Съ этой стороны разсматривались

и 9870 гл. 18 и 238 Пер.-Залѣс.; 1436 № 1110 Бѣж.; 1436—45 №№ 1123 Бѣж. и 14788 Яроп.; 1488 № 9370 гл. 12 Пер.-Залѣс.; 1440 №№ 1107, 1120 Бѣж. и 9870 гл. 14 Пер.-Залѣс.; 1446 № 1108 Бѣж.; 1447—64 №№ 4976 Костр., 9870 гл. 278 Пер.-Залѣс. и 14885 гл. 199 Холмог.; 1448 № 4968 Костр.; 1449 № 11780 Сузд.; 1430 № 4969 Костр.; 1458 №№ 8784 Пер.-Залѣс. и 10689 Рост.; 1454 № 3382 Галич.; 1455—82 №№ 1124, 1187 Пер.-Залѣс. и 7148 Моск.; 1457 № 1109 Бѣж.; 1459 № 4970 Костр.; 1462—66 №№ 8442 гл. 23 Новгород., 12884 Углич. и 14784 Яропол.; 1467 № 8744 Пер.-Залѣс.; 1467—74 №№ 709 Бѣлоз., 1118 Бѣж., 2830 Вер., 8748, 9870 гл. 241 Пер.-Залѣс., 10540 Рост. и 12885 Углич.; 1471 №№ 8714 Дмитр. и 8749 Пер.-Залѣс.; 1472—78 № 14558 л. 28 об. Юрьев.-Пол.; 1478 №№ 8745, 8746 Пер.-Залѣс. и 14553, л. 10—12 Юрьев.-Пол.; 1475 № 4971 Костр.; 1475—82 № 2331 Вер.; 1477 № 8442 гл. 1 Новгород.; 1478 № 8750 Пер.-Залѣс.; 1478—82 №№ 748 Бѣлоз., 4990 Костр. и 7894 Мало-Яросл.; 1481 № 8768 Пер.-Залѣс.; 1482 № 12043 Торж.; около 1488 № 4972 Костр.; 1485 №№ 2828 Вер., 6696 Кам., 8829 и 8754 Пер.-Залѣс.; 1486 № 8715 Дмитр.; 1492 № 1112 Бѣж..
Кирило-Бѣлозерскому монастырю принадлежатъ 12 гр., въ томъ числѣ одна касается и Мартиніанова монастыря: прежде 1427 № 747 Бѣлоз.; 1428—82 № 711 Бѣлоз.; 1448—64 № 736 Бѣлоз.; 1448 — 69 №№ 708, 712 и 733; 1451

№ 718; 1454—55 № 748 (относится и къ Мартиніанову мон.); 1454 — 69 № 710; 1471 — 75 №№ 744 и 760; 1476—82 № 728 Бѣлоз..
Симонову монастырю — 11: 1451 № 3381 Галич., 1457 № 3719 Дмитр., 1469 №№ 8739 Пер.-Залѣс. и 10.169 Ржев.; 1462 №№ 1782 Влад. и 10.170 Ржев.; 1463 № 8743 Пер.-Залѣс.; 1463—71 № 2401 Волок.; 1477 № 706 Бѣлоз.; около 1481 № 7806 Мож.; 1499 № 10.172 Ржев..
Благоуспенскому на Киривѣ — 3: 1488 № 9870 гл. 18; 1458 №№ 8734 (см. подъ Троице-Сергіевымъ монастыремъ) и 9870 гл. 17 Пер.-Залѣс..
Савво-Сторожевскому — три: 1454 № 4675, 1470 №№ 4676 Звениг. и 10.232 Рув..
Спасо-Ярославскому — три: 1468 — 78 №№ 10.363 Соливычегод.; 1468 № 19.106 Роман.; 1478 № 10.862 Соливычегод..
Спасо-Благоуспенскому Нижегородскому — 8: прежде 1423 № 6099 гл. 2; 1423 № 6099 гл. 1; 1466 № 6099 гл. 3 Курмыш..
Ольгову — 1: 1356—87 № 9821 Пер.-Ряз..
Спасо-Евфиміеву Суздальскому — 1: 1472 № 11781 Сузд..
Троицкому Махрицкому — 1: 1471 № 8756 Пер.-Залѣс..
Иосифову Волоколамскому — 1: 1498 № 14554 Юрьев..
Чудову — 2: 1436 № 8732 Пер.-Залѣс.; 1471 № 6311 Колом.

онъ пресвященнѣйшимъ Макаріемъ, впоследствии митрополитомъ Московскимъ, въ его «Исторіи русской церкви» и отцомъ Горчаковымъ въ названномъ выше сочиненіи. Какъ источникъ свѣтскаго права, онъ оцѣнены профессоромъ Дювернуа въ его магистерской диссертациі: «Источники права и судъ въ древней Россіи».

Такимъ образомъ, содержаніе жалованныхъ грамотъ и общее значеніе ихъ въ хозяйственно-правовомъ быту древней Руси выяснены такъ полно, что въ этомъ отношеніи едва ли остается чего нибудь желать, но вѣднѣе сторонѣ этихъ актовъ менѣе посчастливилось. Слегка затронутой Горбуновымъ, она не могла уже быть разработана послѣдующими изыскателями, преслѣдовавшими какія либо спеціальныя цѣли. Дѣйствительно, изъ всѣхъ составныхъ частей жалованныхъ грамотъ вниманіе Горбунова остановилось только на началѣ и заключеніи, или савициі ихъ; такія же напр. важныя принадлежности ихъ, какъ печати и подписи, и оцѣнка ихъ юридическаго значенія не нашли себѣ мѣста въ его изслѣдованіи. Другая слабая сторона сочиненія—это классификація жалованныхъ грамотъ, которой недостаетъ единства и однородности основаній. По предмету пожалованія авторъ раздѣляетъ грамоты на слѣдующіе виды: а) *вотчинныя*; б) *вотчинно-льготныя*, въ которыхъ князь, жалуетъ монастырю известное имѣніе, опредѣляетъ льготы людей, населившихъ это имѣніе; в) *льготныя*; д) *освободительныя*, по которымъ власть свѣтская позволяла монастырю приобрести какую нибудь недвижимую собственность; е) *жалованныя грамоты, имѣющія видъ гражданскихъ сделокъ* князя съ монастыремъ; ф) *подтвердительныя*; г) *жалованныя грамоты, имѣющія форму административныхъ распоряженій князя*. Разсматривая это дѣленіе, нельзя не убѣ-

диться, что, съ одной стороны, одинъ и тотъ же видъ совмѣщаетъ въ себѣ разнородные предметы пожалованія, а съ другой—одинъ и тотъ же предметъ является подъ разными видами. Въ самомъ дѣлѣ, подъ общимъ именемъ *льготныхъ* нужно подразумѣвать дарованіе самыхъ разнородныхъ привилегій, какъ-то: *податныхъ*, административныхъ и судебныхъ въ отдѣльности или въ совокупности. Въ то же время одни и тѣ же имущественныя права разбиты по тремъ видамъ: первому, четвертому и пятому, разница же между ними лишь въ *способахъ*, но не *предметахъ* приобрѣтенія. При томъ послѣдніе два вида могутъ числиться въ ряду жалованныхъ грамотъ только по *формѣ*, а не по *сущности*. Разрѣшеніе верховной власти или ея представителей на освоеніе нѣкѣмъ не занятыхъ земель должно считаться скорѣе *обязательнымъ* для всѣхъ правилемъ, чѣмъ исключеніемъ, а тѣмъ менѣе *пожалованіемъ* въ точномъ смыслѣ. Ниже мы встрѣтимся съ указаніемъ на *докладницы* (гл. IX), получаемыя частными лицами на разчистку и воздѣлываніе дикихъ земель. Рѣдкость такихъ формальныхъ разрѣшительныхъ актовъ и вѣроятное слабое примѣненіе закона въ дѣйствительности не можетъ служить опроверженіемъ самаго существованія такого требованія со стороны правительства. Князья, наравнѣ съ вольными общинами, бдительно слѣдили за тѣмъ, кто владѣетъ землями въ подвластныхъ имъ предѣлахъ, независимо отъ того, какими способами онъ были приобрѣтены. Переманиваніе поселенцевъ изъ иныхъ княженій разными льготами не свидѣтельствуєтъ еще о готовности правительственной власти предоставлять свободныя земли въ безотчетное и *самовольное* владѣніе пераго встрѣчнаго человека. Безданное и безпоплинное владѣніе зем-

лями было выгодно для государственной власти лишь какъ временное состояніе, съ прекращеніемъ котораго, поселенцы переходили на общее положеніе, отбывая вмѣстѣ съ *тутешними старожилцами* всѣ дани и оброкъ. Въ этихъ же видахъ правительству необходимо было знать о всѣхъ вновь селившихся лицахъ и вообще повѣрять составъ и податную способность населенія. Изъ судебныхъ актовъ мы увидимъ, какъ мало придавалось на судѣ значенія голому владѣнію, не поддерживаемому сознаніемъ его правильности въ окружающей средѣ, *въ мужахъ, добрыхъ людяхъ, знагоряхъ*. Самая давность владѣнія, даже въ послѣдней четверти XV в., была еще очень шаткимъ основаніемъ въ глазахъ судей изъ бояръ, и только самъ государь Иванъ Васильевичъ, видимо, понималъ необходимость прочнаго ея водворенія въ качествѣ доказательства права собственности (см. ниже гл. III). Все это мы говоримъ къ тому, чтобы показать, какъ мало льготнаго въ такъ называемыхъ *освободительныхъ грамотахъ*.

Еще менше вольности въ обыкновенной гражданской сдѣлкѣ, облагаемой въ торжественную форму жалованной грамоты. Форма эта, какъ часто бываетъ въ гражданскомъ быту, могла представлять свои преимущества въ сравненіи съ *простою* или даже *докладною* купчею, мѣнновною или иною сдѣлкою, напр. въ качествѣ судебного доказательства. Благодаря такому свойству формы, грамоты этого вида и могутъ быть относимы къ роду жалованныхъ, но онѣ не могутъ составлять особаго вида по предмету пожалованія, такъ какъ послѣдній во всѣхъ одинъ и тотъ же.

Грамоты *подтвердительныя* не имѣютъ рѣшительно никакого особаго предмета, по которому онѣ могли бы быть признаны

отдѣльнымъ видомъ; значеніе ихъ не болѣе того, какое принадлежитъ позднѣйшимъ подтвердительнымъ *подписямъ*, дѣлаемымъ на старыхъ грамотахъ при новыхъ государяхъ.

Равнымъ образомъ нѣтъ основанія включить въ разрядъ жалованныхъ грамотъ *указныя*, въ которыхъ цѣлѣны власти *оповѣщались* о выдачѣ, вновь или подтвержденіи и ненарушеніи старыхъ привилегій. Правда, иногда, хотя очень рѣдко, указная грамота въ тоже время служила и жалованною (см. слѣдующую главу). Но въ подобныхъ случаяхъ она, очевидно, имѣла *двойственное* значеніе, при чемъ *форма* ея рѣшительно ставила ее въ отдѣлъ указныхъ. Если же приписать къ жалованнымъ всѣ тѣ указныя грамоты, въ которыхъ только *сообщается* содержаніе независимо отъ нихъ состоявшихся пожалованій, то тѣ же указы, излагающіе судебное дѣло и рѣшеніе по нему, должны быть отнесены къ *правымъ грамотамъ*.

Изъ всѣхъ видовъ жалованныхъ грамотъ самымъ важнымъ, въ государственномъ смыслѣ, является тотъ, который на вѣстень модѣ общимъ именемъ *льготныхъ*. Между тѣмъ льготы отнюдь не представляютъ такую однородную безразличную массу, которая не допускала бы правильнаго дѣленія. Конечно, въ каждомъ данномъ случаѣ князь жаловалъ то одну какую-нибудь льготу, то цѣлую совокупность однородныхъ, то нѣсколько разнородныхъ; но все это не препятствуетъ установить самыя выдающіяся *типы* и подраздѣлить ихъ на *виды*. Нѣкоторые изъ этихъ послѣднихъ отличаются такимъ постоянствомъ въ расположеніи частей и въ составѣ льготъ (исключая неважныхъ и относительно рѣдкихъ частностей), что могутъ быть почти цѣлкомъ выхвачены изъ наличныхъ образцовъ. Дру-

гіе, содержащіе въ себѣ разрозненныя льготы одного рода, не представляютъ такой устойчивости и законченности, но все таки легко приводятся къ одному знаменателю, образуя отвлеченное цѣлое.

Составныя части жалованныхъ грамотъ могутъ быть раздѣлены на существенныя и несущественныя. Къ первымъ мы относимъ такія, безъ которыхъ грамоты этого рода не могутъ считаться действительными; ко вторымъ же — такія, которыя составляютъ принадлежность только отдѣльныхъ видовъ пожалованія или хотя и общую разнымъ видамъ, но юридически несущественную и необязательную.

Въ ряду существенныхъ и общихъ составныхъ частей первое мѣсто занимаетъ: а) вступленіе, въ которомъ тотчасъ обнаруживаются свойства акта и лица, въ немъ участвующія. «*Се изъ князь такой-то пожаловалъ такою-то, частное лицо или архимандрита, игумена иерея, такою-то монастыря, съ братьею, или кто иной по немъ именуемъ или архимандритъ будеть*». Замѣтимъ, что вездѣ, гдѣ жалующимъ является великій князь, титулъ великій ставится позади сана князь.

За вступленіемъ слѣдуетъ: б) означеніе жалуемаго имущества, права или льготы. Третьею существенною частью нужно признать: печать и подпись. Эти двѣ принадлежности находятся между собою въ тѣснѣйшей связи и вмѣстѣ какъ бы исполняютъ одно назначеніе — удостовѣреніе подлинности акта. Воспоминаніе о единствѣ цѣли, достигаемой подписью и печатью сохранилось донинѣ въ известномъ дѣловомъ выраженіи: *за подписомъ и печатью*, гдѣ только переставлены предметы и существительное женскаго рода обращено въ мужской родъ. Впрочемъ старинная *подпись* не совсѣмъ то, что мы разумѣемъ подъ этимъ именемъ: въ старину князья почти никогда не подписыва-

вали актовъ собственноручно *), а представляли это дѣякамъ. Подпись эта дѣлалась на оборотѣ столбца вверху и состояла обыкновенно изъ означенія сана, имени и отчества жалователя, напр. *князь Юрій Васильевичъ*. Въ подписяхъ великихъ князей имя и отчество нерѣдко опускалось, такъ что писалось только: *князь великій*. Съ послѣдней четверти XV в. вслѣдъ за словами: «*Иванъ Васильевичъ*» попадаетея прибавленіе: *всая Русія*. Въ двухъ грамотахъ подпись гласитъ: *самъ князь Андрей Дмитриевичъ* 1428 — 32 № 711 и *самъ князь Михайло Андреевичъ* 1451 № 718 по Бѣлоз. у. (Ср. также А. А. 9. I № 30). Пониманіе княжескаго имени нерѣдко дѣякъ приписывалъ: «*а подписалъ дѣякъ (имя)*». Такія приписки находимъ и въ только что приведенныхъ двухъ грамотахъ. Впрочемъ, въ послѣдней припискѣ стбитъ въ концѣ текста на лицевой сторонѣ акта.

Говоря о княжескихъ подписяхъ, нельзя обойти одного примѣчательнаго явленія. Иногда вмѣсто имени князя находимъ имя какого нибудь боярина. Напр. на грамотѣ Углицкаго князя Андрея Владиміровича 1414 года марта, № 12838, читаемъ: *Василии Борисовичъ*; великаго князя Василія Васильевича 1425—27 г. № 9370 гл. 18. — *Иванъ Дмитриевичъ*; того же князя въ спискѣ съ грамоты тѣхъ же годовъ значится: «*Иванъ Дмитриевичъ, Иванъ Федоровичъ*» (№ 9370 гл. 288 Пер.: Загб.); 1435 г. (тамъ же гл. 19) *Андрей Константиновичъ*; 1450 сент. 27 (тамъ же гл. 15) *князь Иванъ Ивановичъ*. На грамотѣ Дмитровскаго князя Юрія Васильевича 1457 г. марта 25 дня

*) Для примѣра указанъ на грамоту, напечатанную въ „Актахъ, относящихся до юридическаго быта“ т. I, № 36. Она кончается: „А подписалъ язь князь Андрей Васильевичъ самъ“. См. о подобныхъ же подписяхъ въ гл. IX.